

сервисов, предоставляющих развлечения в цифровой среде. В таком ракурсе захват и удержание внимания интернет-потребителя таргетированным медиапотокom может квалифицироваться как прием шоу-бизнеса, осуществляемого посредством цифровых медиа. Но, говоря о рассматриваемой нишевой бизнес-стратегии как шоу-бизнес-стратегии, следует учитывать ее непроизводительный, рентный, посреднический и зачастую паразитический характер.

Стратегия эксплуатации аддиктивного поведения интернет-пользователей не является обязательной для бизнеса в сфере цифровых медиа. Но она способна выступать в качестве приемлемой для рекламного менеджмента, ориентированного на эффективность таргетированной алгоритмами трансляции рекламы потребителям медиаконтента. Она не исключает в принципе, однако и не предполагает по умолчанию личностного развития интернет-пользователя или какой-либо его персональный успех. Она не подразумевает производства сопутствующего конкретного блага, за исключением опыта переживания медиапотока, дополненного рекламным содержанием, как не предполагает производства конкретного материального товара. Выгодная для определенных лиц или групп, описанная бизнес-стратегия оборачивается непродуктивным расходом времени, ресурсов и амортизацией оборудования без очевидного умножения общественных и частных выгод вне круга лиц, осуществляющих монетизацию израсходованного пользователями времени.

Библиографические ссылки

1. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 384 с.
2. Зубофф Ш. Эпоха надзорного капитализма. Битва за человеческое будущее на новых рубежах власти. М.: Издательство Института Гайдара, 2022. 784 с.
3. Ланье Дж. 10 аргументов удалить все свои аккаунты в социальных сетях. М.: Эксмо, 2019. 192 с.
4. Паризер Э. За стеной фильтров. Что Интернет скрывает от вас? М.: Альпина Бизнес Букс, 2012. 304 с.

КОННЕКТИВНОЕ ДЕЙСТВИЕ КАК МЕХАНИЗМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ДЕЗИНФОРМАЦИИ

И. И. Екадумова

Белорусский государственный университет,
Ул. Кальварийская, 9, 220004, Минск, Беларусь
ekadumi@bsu.by

Трансформация способов политической мобилизации в цифровую эпоху влияет на механизмы распространения дезинформации. В условиях, когда на смену классической «логике коллективных действий» пришла логика «коннективного действия», цифровые технологии снизили барьеры политического участия, но одновременно создали новые возможности для манипулирования общественным мнением. Центральным понятием, означающим этот сдвиг, выступает «манипулируемое смыслопроизводство» – процесс, при котором стратегии манипуляций переплетаются с органическим смыслопроизводством аудитории. Современная дезинформация работает не столько через подтасовку фактов, сколько через формирование «глубинных историй» – эмоционально заряженных нарративов, основанных на чувствах и ценностях. Особая связь дезинформации с праворадикальным популизмом объясняется его враждебностью к демократическим институтам, спецификой «экономики внимания» и способностью формировать альтернативные медиаэкосистемы. Коннективные действия создают двойственный эффект: расширяют возможности демократического участия, но одновременно предоставляют инструменты для подрыва демократических институтов через манипулируемое смыслопроизводство.

Ключевые слова: коннективное действие, манипулируемое смыслопроизводство, глубинные истории, праворадикальный популизм, дезинформация

Опыт общественно-политических движений последнего десятилетия продемонстрировал изменения в способах мобилизации участия по сравнению с доцифровой эпохой. В 1965 году М. Олсон описал «логику коллективных действий», предполагающую необходимость организационной работы и ресурсов для создания иерархических структур с фиксированным членством и дисциплиной, формирования общей идентичности и систематической идеологической работы [1]. В условиях развития цифровой интерактивной коммуникации на смену ей пришло описанное Л. Беннетом и А. Сегербергом коннективное (соединительное) действие, в котором массы людей мобилируются посредством технологий цифровой коммуникации без организационных структур, сильной коллективной идентичности, вокруг идей, которые легко персонализируются и адаптируются к меняющимся ситуациям [2].

Снизив барьеры вовлечения масс в политику, телекоммуникации цифровой эпохи способствовали демократическим тенденциям, но также

стали использоваться для подрыва доверия к демократическим институтам. Одной из ключевых проблем политической жизни стран с богатыми демократическими традициями стало наводнение публичных дискуссий ложной информацией, распространяемой как из-за ошибок, так и в результате намеренных действий политических акторов. Механизмы этого процесса сегодня иные, нежели в доцифровую эпоху. Сегодня дезинформация не просто распространяется изолированными источниками контента. Зачастую она вырабатывается в процессе онлайн-коммуникации, в которую вовлечены и как виртуальные толпы, так и организованные агенты влияния, преследующие стратегические цели.

Для объяснения механизмов распространения дезинформации американские исследователи предложили использовать понятие «смыслопроизводство», введенное в научный оборот Карлом Вейком в контексте организационной коммуникации. Опираясь на идеи Н. Лумана, Г. Гарфинкеля и Л. Фестингера, К. Вейк объяснил конституирование людьми принимаемых на веру аспектов своей повседневной жизни, на основе идей, которые были выражены, распространены и повторно обнаруживаются индивидами как опыт или знания. К характеристикам процесса смыслопроизводства относятся основанность на идентичности, социальность (следствие социализированности и ясности представлений об аудитории и ее ожидаемой реакции), правдоподобность вместо точности, а также ретроспективный характер – внимание к тому, что уже произошло, при том, что истолкование воспоминаний зависит от текущих психических процессов («сейчас» влияет на восприятие «тогда») [3]. Понимая смыслопроизводство как коллективное социальное действие, в ходе которого участники договариваются о значении происходящего, американские исследователи, изучившие слухи об американских выборах, распространившиеся в интернете в 2020 и 2022 годах, предложили использовать термин «манипулируемое смыслопроизводство» («manipulated sensemaking»). Применительно к онлайн-коммуникации в политических кампаниях, оно означает то, каким образом стратегии манипуляций переплетаются с органическим смыслопроизводством, происходящим у аудитории [4].

Современная дезинформация основывается не столько на подтасовке фактов, сколько на формировании новых или усилении уже существующих эмоционально заряженных нарративов. Центральную роль в ней играют «глубинные истории» – нарративы, основанные не на фактах, а на чувствах, ценностях и воспринимаемом жизненном опыте. Формирование и усиление

глубинных историй происходит в ходе массового смыслопроизводства – процесса, посредством которого люди и группы в ходе общения придают смысл своим впечатлениям и переживаниям, что позволяет им достигать взаимопонимания и слаженно действовать в неоднозначных или быстро меняющихся ситуациях. Смыслопроизводство – это не просто интерпретация событий, а активное конструирование значений, образующих нарративы, которые передаются через простые, запоминающиеся образы и фразы вроде «выборы были украдены», «истеблишмент против народа». Распространение дезинформации в ходе манипулируемого смыслопроизводства – это не столько процесс передачи ложных сведений как таковых, сколько социально-психологический эффект усвоения эмоционально насыщенных нарративов, фреймирующих восприятие конкретных ситуаций и предлагающих для них объяснения, кажущиеся правдоподобными, несмотря на несоответствие фактическому положению дел. Глубинные истории находят отклик у аудитории и формируют рамку восприятия новых событий, еще не получивших внятной интерпретации. Поскольку любая информация, которая укладывается в такую рамку, кажется убедительной и легко принимается, а противоречащая ей информация отвергается как неправдоподобная, то аудитория сама будет поддерживать нарратив, соответствующий глубинной истории, и производить фейки и заблуждения, задающие последующим событиям интерпретации, соответствующие этой рамке.

Распространение дезинформации в условиях коннективного действия – это замкнутый круг: лидеры мнений и элиты направляют внимание аудитории на определенные факты и комментарии, а аудитория участвует в интерпретации событий, подталкивая лидеров к укреплению нарратива, выражающего глубинную историю [4].

Дезинформация может использоваться различными политическими силами. Однако исследования показывают, что главным предиктором ее распространения является праворадикальный популизм, т. е. сочетание правой идеологии и популистской риторики. Эта связь объясняется тремя основными причинами. Во-первых, праворадикальный популизм враждебен к либеральным демократическим институтам, таким как независимые суды и медиа, и дезинформация – рабочее средство подрыва их легитимности. Во-вторых, медиасреда «экономики внимания» благоприятствует успешному использованию провокационного и сенсационного, но недостоверного, контента для увеличения охвата и вовлеченности аудитории. В-третьих, влияние праворадикальных популистов обеспечивается альтернативной

медиаэкосистемой, которую они формируют через свои сайты, блоги, телеканалы и в которой традиционные стандарты журналистской этики ставятся на службу политической целесообразности. Все это свидетельствует о том, что политическую дезинформацию в старых демократиях следует рассматривать не как случайное явление, а как инструмент праворадикального популизма, используемый в борьбе за электорат [5].

Исследования дезинформации сосредоточены, главным образом, на западных индустриализированных богатых и демократических странах с населением, имеющим высокий уровень образования. Это ограничивает понимание данного явления, поскольку эффективность дезинформации и подверженность ей зависят от целого комплекса условий, которые в каждой стране уникальны. Значимую роль здесь играют особенности политической системы (доверие к институтам, проявления авторитарных тенденций, уровень политической поляризации), характеристики медиасистем (особенности медиаландшафта, наличие независимой журналистики), специфика платформ (распространенность закрытых мессенджеров и шифрования затрудняет отслеживание и опровержение дезинформации). Важны также идеологические процессы, расстановка политических сил, культурные нормы, уровень образования и медиаграмотности населения и др. Учет контекстов распространения дезинформации в разных странах позволяет выявлять уникальные проблемы. Так, например, в Африке борьба с дезинформацией осложняется авторитарным контролем над медиа и низким доверием населения к властям. Изучение коннективных действий как механизма распространения дезинформации в различных странах требует сравнительного анализа взаимосвязи между структурными, культурными и технологическими условиями [6].

Таким образом, коннективные действия предоставляют новые возможности как для демократического участия, так и для манипулирования общественным мнением. Характеристики коннективного действия оказались весьма благоприятными для распространения дезинформации посредством манипулируемого смыслопроизводства и формирования глубинных историй. Более полное осмысление механизмов дезинформации в современном мире требует учета особенностей социально-политических, культурных, технологических и иных условий разных стран и регионов.

Библиографические ссылки

1. Олсон М. Логика коллективных действий. Общественные блага и теория групп / пер. с англ. М.: ФЭИ, 1995. 174 с.
2. Bennett W. L., Segerberg A. The logic of connective action: Digital media and the personalization of contentious politics // Information, communication & society. 2012. Vol. 15. №. 5. P. 739-768.
3. Вейк К. Смыслопроизводство в организациях / пер. с англ.: П. К. Власова, А. В. Коченгина; науч. ред. П. К. Власов. Харьков: Гуманитарный Центр, 2015. 320 с.
4. Prochaska S. et al. Misleading ourselves: how disinformation manipulates sensemaking // arXiv preprint. 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://arxiv.org/abs/2410.14858> (дата обращения: 09.10.2020).
5. Törnberg P., Chueri J. When do parties lie? Misinformation and radical-right populism across 26 countries // The International Journal of Press/Politics. 2025. [Электронный ресурс]. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/full/10.1177/19401612241311886> (дата обращения: 09.10.2020).
6. Humprecht E. et al. Advancing the study of political misinformation across countries and platforms—introduction to the special issue // The International Journal of Press/Politics. 2025. [Электронный ресурс]. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/19401612251327530> (дата обращения: 09.10.2020).

КОММУНИКАЦИЯ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ КАК ВЫЗОВ СОВРЕМЕННОГО СОЦИУМА

Д. С. Красковская

*Белорусский государственный университет,
Ул. Кальварийская, 9, 220004, Минск, Беларусь
8069748@mail.ru*

В статье рассматривается феномен коммуникации в социальных сетях как ключевой вызов для современного общества. Анализируется трансформация коммуникативных моделей под влиянием цифровых платформ, приводящая к изменению характера социальных связей, формирования идентичности и публичной сферы. Выявляются основные негативные последствия, такие как фрагментация общественного дискурса, эрозия эмпатии, распространение инфодемии и цифровое неравенство. Делается вывод о двойственной природе социальных сетей, которые, с одной стороны, расширяют возможности для связи и самовыражения, а с другой —